

Ирина Александровна Астафьева

Омский государственный педагогический университет, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и лингводидактики, Омск, Россия
e-mail: irina.astafieva@mail.ru

Прецедентное имя в газетном дискурсе

Аннотация. В статье представлены результаты наблюдений за функционированием прецедентных имен в современном газетном дискурсе. Языковая игра проявляется в различных приемах использования прецедентных имен, представляет собой стилистическое средство усиления экспрессивности текста.

Ключевые слова: прецедентные феномены, прецедентное имя, языковая игра, газетный дискурс.

Irina A. Astafeva

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of
the Department of Russian Language and Linguodidactics, Omsk, Russia
e-mail: irina.astafieva@mail.ru

Precedent Name in Newspaper Discourse

Abstract. The article presents the results of observations on the functioning of precedent names in modern newspaper discourse. The language game manifesting itself in various methods of using precedent names is a stylistic means of enhancing the expressiveness of the text.

Keywords: precedent phenomena, precedent name, language game, newspaper discourse.

Введение (Introduction)

В связи с коммуникативной активностью имени собственного оноими стали объектом не только ономастических исследований, но и других разделов и направлений лингвистики. Актуальная в современной лингвистике теория прецедентных феноменов способствовала изучению имен собственных с позиции лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Внимание исследователей привлекает функционирование прецедентных имен в различных дискурсах: политическом, рекламном, газетном и т. д. Наблюдения выявили тенденцию экспрессивного употребления прецедентных имен, связанного с языковой игрой.

Литературный обзор (Literature Review)

Общеизвестно, что теория прецедентности берет начало в работе Ю. Н. Караулова, в которой появился термин «прецедентный текст» и где ученый обозначил основные признаки такого текста: значимость для личности «в познавательном и эмоциональном отношениях», известность «широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников», и повторяемость, возобновляемость «в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216]. Впоследствии сложилась классификация прецедентных феноменов, к которым относят текст, высказывание, ситуацию, имя. Вслед за Д. Б. Гудковым прецедентное имя понимается как «имя, связанное или 1) с широко известным

текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (например, Обломов, Тарас Бульба), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (например, Иван Сусанин, Колумб), имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (Моцарт, Ломоносов)» [2, с. 108]. С самого начала отмечалась тесная связь прецедентных феноменов с мировой и национальной культурой: «Знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [1, с. 216]. Это свойство прецедентных феноменов сделало их объектом лингвокультурологических исследований, а также породило различные классификации и интерпретации, объясняющие источники прецедентов или степень их известности лингвокультурному сообществу.

Другой аспект изучения прецедентных феноменов связан с дискурсивным (или текстовым) подходом, при котором в центре внимания оказываются способы актуализации их в речи, их многофункциональность, а также поликодовость текста, возникающая благодаря прецедентам. Анализируются различные типы дискурса, большое внимание уделяется вопросам функционирования прецедентных феноменов в коммуникативном пространстве средств массовой информации: отмечается коммуникативная активность прецедентных феноменов в заголовках [3], описываются приемы

языковой игры с использованием прецедентов [4; 5], анализируются отдельные прецедентные имена [6]. Многочисленные наблюдения свидетельствуют о том, что прецедентные имена стали характерным стилистическим средством газетного дискурса.

Коммуникативный аспект изучения прецедентных имен способствовал развитию очень важной проблематики, раскрывающей роль прецедентов в эффективной коммуникации, в том числе в коммуникации между разными поколениями. Так, ставится вопрос о важности «экспериментальных исследований, помогающих выявить имена, имеющие высокую степень прецедентности для современного поколения» [7, с. 110], и о значимости для коммуникантов фондов прецедентных феноменов: «...знание прецедентных феноменов своей социальной группы и социума в целом и готовность осваивать прецедентные феномены других сообществ существенны для преодоления барьеров в коммуникации, в том числе межпоколенческой» [8, с. 69].

Методы (Methods)

Данная работа посвящена наблюдениям над функционированием имен собственных в медиатексте. Актуализации в коммуникативном пространстве газеты подвергаются прежде всего прецедентные имена, которые способствуют усилению экспрессивности газетного дискурса. Здесь мы не стремились отразить все модели использования прецедентного имени, а остановились лишь на тех, что встретились при наблюдении за отдельными изданиями.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Наблюдения над медиатекстом показывают типичную позицию прецедентного феномена в заголовочной и подзаголовочной части текста, поскольку это наиболее сильная в смысловом отношении позиция. Пресловутая «кликабельность» с рекламного дискурса распространилась на все интернет-тексты. В газетном дискурсе компрессия смыслов, возникающая в заголовке, задает контекст, дает ключ к пониманию содержания текста. Это распространенный прием привлечения внимания читателя, но не менее редки ситуации, когда контекст становится понятен при знакомстве с текстом в целом.

Остановимся на некоторых моделях включения имени собственного в контекст. Типичная (описанная в научной литературе и встречающаяся довольно часто в художественной литературе и публицистике) модель использования прецедентного имени в предикативной позиции, позволяющая дать необходимую характеристику предмету речи, может использоваться как в рамках заголовка, так и непосредственно в тексте.

«Донбасс — наш “степной Карабах”. Самые твердые и качественные граждане России сейчас проживают в Донбассе, уверен наш спецкор Дмитрий Стешин» (Комсомольская правда, 15.10.2020). Использованные в заголовке географические названия связаны с актуальной для России политической повесткой, прецедентными эти имена делают известные политические события, носившие межэтнический, военный, территориальный характер, поэтому их смысловая обусловленность строится на семантике слова «конфликт».

Заголовок *«Австрия — это улучшенная версия СССР*. История москвички, перебравшейся в Вену» (Лента.ру, 01.07.2019) может показаться читателю парадоксальным. Здесь прецедентное имя СССР используется в качестве имени-символа, наделяемого совокупностью определенных качеств: характеристика Австрии, одной из европейских стран с достаточно высоким уровнем жизни, через сравнение ее с Советским Союзом отражает известную тенденцию «идеализирования» СССР у определенной части российской аудитории. Контекст помогает снять некоторую парадоксальность смысла. Напоминание о рассказах бабушек про стабильность жизни в советское время и прямое объяснение ощущений автора: *«Австрия — это улучшенная версия СССР. В ней обретаешь определенное внутреннее спокойствие, словно плаваешь на глубине, где никогда не бывает шторма. Дополняет картину размерность жизни и выстроенный план действий минимум на несколько дней вперед»* — создает образ идеальной для жизни страны.

Данная модель типична как для заголовка, так и для текста, что говорит о ее универсальности. Например, с фразы *«Билл Гейтс давно превратился в современного Нострадамуса»* (Комсомольская правда, 14.06.2022) начинается текст, рассказывающий о «предсказаниях одного из богатейших людей мира» с заголовком *«Каким Билл Гейтс напроорочил будущее: биотерроризм, переход в матрицу и исчезновение бедных стран»*.

Открытость современного газетного текста для читателя позволяет пронаблюдать описываемую модель в той части, где представлены отзывы на размещенный материал. Например, в заголовке статьи *«Хамство, необразованность и истерика: конфликт Ольги Бузовой и Дмитрия Губерниева как символ нашего ТВ»* (Комсомольская правда, 15.10.2020) даны прямые характеристики, которые автором считаются главными, символическими. В комментариях к статье эти смыслы передаются через прецедентную модель: *«Сейчас весь шоу бизнес сплошные Бузовы и Маргелитерны... блевануть охота»*. Степень обобщенности обсуждаемых негативных характеристик отражается еще и в форме множественного числа имен собственных.

Характеризация с использованием прецедентного имени может реализоваться в номинативной конструкции: *«Русская Грета Гарбо: Алла Демидова отмечает 80-летие»* (Аргументы и факты, 29.09.2016), *«Вот и к 110-летию чародея пантомимы и русского Чарли Чаплина в фойе “Планеты КВН”... открылась экспозиция, наполненная редчайшими экспонатами и подлинными вещами великого артиста, которые собирает и бережно хранит Фонд поддержки и развития культуры им. Аркадия Райкина»* (Российская газета, 24.10.2021). В обоих случаях имена уже являются прецедентными для российского кино- и театрального зрителя, но их значимость усиливается через сопоставление с актерами мирового кино, вклад в мировое киноискусство здесь выступает как мерило известности и культурной значимости актеров.

На базе прецедентных имен строятся номинативные конструкции, напоминающие перифраз, описательное обозначение объекта, но эта описательность опирается на стол-

кновение в одном словосочетании двух прецедентных имен, что дает сильную компрессию смысла. Так, в искусственно созданной номинации «Балканская Чечня» (Лента.ру, 20.12.2019) балканская республика Косово сопоставляется с Чечней, делается попытка разрушить стереотип о Косово как о горячей военной точке. Корреспондент убеждает читателя, что для россиян путешествие в непризнанную балканскую республику «не опаснее, чем поездка в Чечню для граждан европейских государств», так как Чечня, по мнению автора, перестала ассоциироваться с территорией, опасной для путешественников. Аналогичный пример «Кавказский Крым. Зачем Южной Осетии референдум о присоединении к России» (Лента.ру, 18.04.2016) — прецедентные имена используются на основе сходства связанных с ними общественно-политических ситуаций.

Распространенная модель создания заголовка газетного текста на базе прецедентного высказывания довольно часто включает имя собственное популярного объекта (человека, местности, объекта культуры и т. п.), но есть некоторая специфика в прямом и переносном употреблении имен. Возможны случаи употребления имен «в чистом виде», как прямой номинации лица в структуре, например, заголовка, при этом прецедентное высказывание (чаще всего устойчивое выражение, фразеологизм) выполняет экспрессивную функцию: «Джо Байдену цены по колено» (Коммерсантъ, 16.06.2022) или «Хичкок в горло не лезет» (Коммерсантъ, 28.10.2020).

К усилению экспрессивности приводят конструкции, в которых за счет имени собственного происходит трансформация исходного прецедентного текста. Переделывание пословиц, поговорок, крылатых выражений, а также названий известных произведений литературы и искусства в экспрессивных целях отражено во многих дискурсивных исследованиях. Типичные приемы трансформации исходного высказывания — лексическая замена одного (или нескольких) компонентов или расширение состава за счет включения дополнительных лексем, а также совмещение обоих приемов. Намеренность таких трансформаций говорит о сознательной языковой игре.

«Тяжело в учении — легко в Китае. Китайская армия осваивает российские полигоны» (Коммерсантъ, 19.09.2019). За основу взято крылатое выражение, приписываемое легендарному российскому полководцу А. В. Суворову и вошедшее в фонд русских пословиц: «Тяжело в учении — легко в бою». Довольно прозрачным контекст делает подзаголовок, указывающий на содержание публикации, посвященной российским стратегическим военным учениям.

«С миру по Шнитке — банку на проценты. Авторы рекламных роликов ставят новые рекорды пошлости» (Комсомольская правда, 02.11.2018). В переделке русской пословицы «С миру по нитке — голому рубаха» происходит расширение исходного смысла «если взять с каждого понемногу, получится много». В тексте речь идет о неуместном использовании музыки Альфреда Шнитке в рекламе одного банка, негативная оценка автора выражена фразой: «Господа креативщики, вы понимаете, что вы делаете? Вы “Сказку странствий” смотрели?» Таким образом,

использование одновременно прецедентного высказывания и прецедентного имени способствует компрессии смысла.

Аналогичный стилистический эффект находим в примерах, где используются устойчивые выражения. «Нет Кума без огня. Как северокорейский лидер зажигал с Владимиром Путиным во Владивостоке» (Коммерсантъ, № 75 от 26.04.2019) — ср. пословицу «Нет дыма без огня».

«Одним росчерком Шнура. Питерский музыкант полностью изменил атмосферу шоу “Голос” и стал “сывороткой правды” для коллег-наставников» (Комсомольская правда, 27.11.2018) — ср. фразеологизм «Одним росчерком пера».

«В полку Остапа Бендера прибыло: “Роснано” не хочет возвращать банкам долг в 55 млрд рублей» (Комсомольская правда, 15.12.2021) — в статье высмеивается ситуация с отказом известной компании отдавать долги по кредитам. Изменение шуточного устойчивого оборота «в нашем (нашего) полку прибыло» происходит за счет известного прецедентного имени Остап Бендер (герой произведений И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок») — персонажа, символизирующего мошенника и авантюриста. Прецедентное имя литературного персонажа, безусловно, помогает однозначно толковать содержание текста.

«Инвесторы на Лагань дышат. Lundin и Gunvor выходят из последнего добычного проекта в России» (Коммерсантъ, № 234 от 19.12.2018) — ср. выражение «дышать на ладан», т. е. «быть близким к смерти», в котором происходит замена компонента *ладан* фонетически близким топонимом *Лагань* (Лагань — город в Калмыкии). В статье под сомнение ставится освоение Лаганского блока нефтедобычи в Каспийском море, что вполне соотносится с первичным значением исходного фразеологизма.

Значение базового высказывания может сохраняться, а может быть изменено, как это иллюстрируют следующие примеры. «Тамань не сразу строилась. Минтранс затормозил решение по новому порту» (Коммерсантъ, 11.02.2019) — ср. поговорку «Москва не сразу (не вдруг) строилась». «Держи Тамань шире. Строительный опыт Аркадия Ротенберга может пригодиться за пределами Крыма» (Коммерсантъ, 13.11.2018) — ср. пословицу «Держи карман шире», значение которой здесь переосмысливается: исходное значение «не рассчитывай что-либо получить» меняется на противоположное, так как в контексте речь идет о расширении строительства в Тамани.

Замена компонента прецедентного высказывания, как правило, позволяет узнать привычную конструкцию и, благодаря знакомому значению, усилить экспрессию. «В пух и прах. Президент США терпит поражение в судебной битве за пост главы государства» (Коммерсантъ, № 209/П от 16.11.2020) — здесь считается значение выражения «разбить, разгромить в пух и прах», т. е. «совершенно, полностью». Такой заголовок в период актуальных политических событий был вполне прозрачным без пояснений в подзаголовочной части текста, поскольку сама ситуация с поражением Трампа на выборах была прецедентной.

Языковая игра может быть построена на основе каламбура. Так, в заголовке «Откуда выходят “Сухие”. О том, где создают лайнеры Sukhoi Superjet 100, — в фотогалерее “Ъ”

(Коммерсантъ, 27.08.2019) используется сходное звучание компонентов выражения «выходить сухим из воды» в значении «остаться безнаказанным» с разговорным вариантом наименования марки самолета «Сухой» (производится российской авиакомпанией «Сухой», названной в честь авиаконструктора П. О. Сухого). Каламбурная модель языковой игры также приводит к изменению смысла базового высказывания, переносное значение фразеологизма стирается, глагол *выходить* употребляется в другом значении — «быть выпущенным, созданным».

Подобный пример находим в заголовке «*Властелин колец*. Иван Сухов — о месте Юрия Лужкова в российской политике» (Коммерсантъ, 10.12.2019), где обыгрывается название всемирно известного литературного произведения и одноименного кинофильма. Компрессия смыслов опирается на разные значения слова *кольцо* в названии художественного произведения и в контексте, где рассказывается о деятельности политика Юрия Лужкова, бывшего мэра Москвы, запомнившегося активной деятельностью особенно в области строительства: при Лужкове в столице была реконструирована Московская кольцевая автодорога, построено Третье транспортное кольцо и другие важные для города объекты.

О многообразии источников прецедентных феноменов сказано неоднократно. Так что отметим это как общую тенденцию, распространяющуюся и на языковую игру с именем собственным. Трансформации подвергаются любые прецедентные тексты, в том числе названия произведений, устойчивые фразы из них, выразительным средством может стать распространенное высказывание с любой стилистической маркировкой. «*Встать, Трамп идет*. Американский президент и его союзники открыли сезон судебной охоты на фальсификаторов» (Коммерсантъ, 11.11.2020) — используется фраза из судебного дискурса «Встать, суд идет», что перекликается с тематикой публикации о судебных тяжбах, связанных с выборами президента США. «*Дорогая моя столица, дорогая моя Сибирь*. Цены на вторичном рынке растут вслед за новостройками» (Коммерсантъ, 31.08.2019) — изменена строчка известной песни «Дорогая моя столица, золотая моя Москва!», считающейся гимном Москвы. Поскольку в контексте речь идет о повышении стоимости жилья, особенно в Сибири, пример можно расценить как реализацию каламбурной модели языковой игры. «*Им, Катарам, всё равно*. Накануне нового соглашения ОПЕК+ организация потеряла одного из старейших участников» (Коммерсантъ, № 223 от 04.12.2018) — в качестве исходной используется фраза из анекдота «Нам, татарам, всё равно», ставшая крылатым выражением со значением «полное безразличие». В статье рассказывается о роли государс-

тва Катар на рынке нефтедобычи, так что трансформация исходного высказывания выполняет чисто экспрессивную функцию привлечения внимания. Аналогичное явление находим в заголовке «*“Югра” престолов*. АСВ вступило в борьбу за кредиторов банка» (Коммерсантъ, № 85 от 21.05.2019), где в языковую игру вовлекается название американского телесериала «Игра престолов» и название банка «Югра», а смысловой основой прецедента является ситуация борьбы за что- или кого-либо.

Отдельного внимания заслуживает способ актуализации прецедентных имен за счет их контаминации или искусственного создания нового имени на базе известных. Яркой иллюстрацией служит заголовок «*Почему Трамп нам милей Константина Устиновича Байдена*. Потому что по России этот выбор может ударить еще страшнее, чем по самим США» (Комсомольская правда, 14.10.2020). Автор в тексте статьи называет президента Соединенных Штатов Америки Трампа — *Дональдом Фредовичем*, стилизуя под русское имя и отчество полное имя американского политика (Дональд Джон Трамп), а его соперника по выборам — *Константином Устиновичем Байденом или товарищем Байденом* (официальное имя Джо Байден, полное — Джозеф Робинетт Байден). Компоненты *Константин Устинович* — возможная отсылка к имени *Константина Устиновича Черненко*, политического лидера советского периода. Скрытые смыслы затеянной автором языковой игры сможет понять не любой читатель. Намеки на возраст (оба американских политика по возрасту можно отнести к пожилым, К. У. Черненко тоже был престарелым советским лидером) вряд ли добавляют что-либо в содержание контекста, на первый план выходит их нарочитость. В результате возникает вопрос об оправданности подобной языковой игры, хотя намеренность экспрессии безусловна.

Заключение (Conclusion)

Сделанные наблюдения подтверждают коммуникативную активность прецедентных имен в газетном дискурсе. При этом прецедентными становятся любые разряды собственных имен: личные именованья людей, географические названия, названия произведений литературы, искусства и персонажи из них и т. п. Экспрессивность газетного текста поддерживается различными приемами языковой игры и способствует реализации воздействующей функции. Кроме того, в газетном дискурсе в первую очередь отражаются языковые процессы эпохи, и лингвокреативность, намеренное создание нестандартных языковых единиц, присущая в наше время различным дискурсам, является характерной чертой в том числе и медиатекста.

Библиографический список

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : ЛКИ, 2010. 264 с.
2. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003. 288 с.
3. Кононова Т. Л. Использование прецедентных феноменов в заголовках СМИ // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 3 (42). С. 110–116.
4. Астафьева И. А. Играть словами: прецедентные тексты на страницах газеты «Коммерсантъ» // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2019. № 4 (25). С. 55–59. DOI: 10.36809/2309-9380-2019-25-55-59

5. Астафьева И. А. Словотворчество в коммуникативном пространстве газеты «Коммерсантъ» // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2021. № 2 (31). С. 79–82. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-31-79-82
6. Николаева Е. Ю. Прецедентное имя Жириновский/Zhirinovskiy в зарубежных и российских СМИ: сопоставительный анализ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 4. С. 1289–1293. DOI: 10.30853/phil20220187
7. Жиленкова И. И., Титова А. С. Прецедентное имя «Плюшкин» в коммуникативном сознании современного поколения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 3. С. 107–110. DOI: 10.30853/filnauki.2020.3.22
8. Демченков С. А., Федяева Н. Д. Прецедентные феномены в аспекте функциональной грамотности и межпоколенческой коммуникации // Казанская наука. 2021. № 12. С. 67–69.

References

- Astafeva I. A. (2019) Igrat' slovami: pretsedentnye teksty na stranitsakh gazety "Kommersant" [Play on Words: Precedent Texts on the Newspaper Pages of "Kommersant"], *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research], no. 4 (25), pp. 55–59, doi: 10.36809/2309-9380-2019-25-55-59 (in Russian)
- Astafeva I. A. (2021) Slovtvorchestvo v kommunikativnom prostranstve gazety "Kommersant" [Word Creation in the Communicative Space of the Newspaper "Kommersant"], *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research], no. 2 (31), pp. 79–82, doi: 10.36809/2309-9380-2021-31-79-82 (in Russian)
- Demchenkov S. A., Fedyaeva N. D. (2021) Pretsedentnye fenomeny v aspekte funktsional'noi gramotnosti i mezhpokolencheskoi kommunikatsii [Precedent Phenomena in the Aspect of Functional Literacy and Intergenerational Communication], *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], no. 12, pp. 67–69. (in Russian)
- Gudkov D. B. (2003) *Teoriya i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Theory and Practice of Intercultural Communication]*. Moscow, Gnozis Publ., 288 p. (in Russian)
- Karaulov Yu. N. (2010) *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Language Personality]*. Moscow, LKI Publ., 264 p. (in Russian)
- Kononova T. L. (2021) Ispol'zovanie pretsedentnykh fenomenov v zagolovkakh SMI [The Usage of Precedent Phenomena in Media Headlines]*, *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Theory of Language and Intercultural Communication], no. 3 (42), pp. 110–116. (in Russian)
- Nikolaeva E. Yu. (2022) Pretsedentnoe imya Zhirinovskii/Zhirinovskiy v zarubezhnykh i rossiiskikh SMI: sopostavitel'nyi analiz [Precedent Name Zhirinovskiy/Zhirinovskiy in the Foreign and Russian Media: Comparative Analysis], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], vol. 15, no. 4, pp. 1289–1293, doi: 10.30853/phil20220187 (in Russian)
- Zhilenkova I. I., Titova A. S. (2020) Pretsedentnoe imya "Plyushkin" v kommunikativnom soznanii sovremennogo pokoleniya [Precedent Name "Plyushkin" in Modern Communicative Consciousness], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], vol. 13, no. 3, pp. 107–110, doi: 10.30853/filnauki.2020.3.22 (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.